

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Моисеев А.Н.¹, Шумилова О.В.²

¹ ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия (428000, г. Чебоксары, пр. Карла Маркса, 38), e-mail: editor@politbook.ru

² ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (428015, г. Чебоксары, пр. Московский, 15), e-mail: briollin@rambler.ru

---

В исследовании сжато представлены исторические особенности формирования образовательного пространства России в 1920–1930-х гг. На основе привлечения широкого круга архивных источников проанализирована реформа школьного образования в одном из национальных регионов России – Чувашии. Сделан вывод о том, что с середины 1920-х гг. преобразования в системе образования стали более взвешенными. Несмотря на преемственность в формировании образовательного пространства, именно реформы 1930-х гг. сформировали советское образовательное пространство. К середине 1930-х годов сложилась единая система общего образования в виде начальной, неполной средней и средней школ. Подобная структура позволила осуществить принцип преемственности различных ступеней обучения и свободный переход между ними. Новое образовательное пространство позволило формировать новое мировоззрение у молодежи, базовые гражданские ценности социологи фиксируют и настоящий момент.

Ключевые слова: школьная реформа, образовательное пространство, Чувашия, Россия, молодежь.

EDUCATIONAL SPACE AND FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF THE RUSSIAN YOUTH (HISTORICAL ASPECTS)

Moissev A.N.¹, Shumilova O.V.²

¹ Chuvash State Pedagogical University n.a. I.J. Yakovlev, Cheboksary, Russia (428000, Cheboksary, prospect Karla Marksa, 38), e-mail: editor@politbook.ru

² Chuvash State University I.N. Ulianova, e-mail: briollin@rambler.ru

---

In research it is squeezed historical features of formation of educational space of Russia in the 1920-1930th are presented. On the basis of attraction of a wide range of archival sources reform of school education in one of national regions of Russia – Chuvashia is analysed. The conclusion that from the middle of the 1920th of transformation in a steel education system more weighed is drawn. Despite continuity in formation of educational space of reform of the 1930th created the Soviet educational space. To the middle of the 1930th years there was a uniform system of the general education in the form of initial, incomplete average and average schools. The similar structure allowed to carry out the principle of continuity of various steps of training and free transition between them. The new educational space allowed to form new outlook at youth, basic civil values sociologists fix also the present moment.

Keywords: school reform, educational space, Chuvashia, Russia, youth.

Введение

Образование - важнейшая сфера государства и общества. Формирование современной образовательной среды в России в целом начинается с реформ большевистского правительства, которое приступив к масштабным социально-политическим преобразованиям, практически сразу начало реорганизацию школьной системы и образования в целом. Цель – обеспечить всеобщее, равное и бесплатное общее и политехническое образование для всех детей в единой советской школе – определила стратегию развития системы образования на длительное время.

Многонациональный состав государства наложил свой отпечаток на методы реализации образовательной реформы, цель которой была сформировать новое образовательное пространство. В этом отношении рассмотрение проблем модернизации образовательного пространства опирается на исторический подход, раскрытый в трудах Т. Красовицкой [4], А. Шумилова [10]. В целом же для рассмотрения вопросов формирования гражданской идентичности мы исходим из определения образовательного пространства как существующей в обществе формы, где задаются множества отношений и связей, осуществляется специальная деятельность разных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию личности (ценностей личности).

Цель исследования

Проследить процесс формирования образовательного пространства в Советской России и оценить его влияние на идентичности российской молодежи.

Материал и методы исследования

Изучение выбранной проблемы основывается на принципах историзма, объективности и системности. В ходе работы использованы основные общенаучные и общеисторические методы (историко-сравнительный, проблемно-хронологический, структурно-функциональный), позволившие раскрыть процесс формирования образования, а также выявить его влияние на массовое сознание молодежи.

Результаты исследования и их обсуждение

Источником гражданской идентичности в советское время, согласно исследованиям ряда авторов, выступал институт образования; следует проследить процесс формирования образовательного пространства с 1918 г. Создаваемая единая школа, состоящая из двух ступеней (I ступень – пять лет, II ступень – четыре года), характеризовалась как трудовая. Следовательно, учебно-воспитательный процесс был ориентирован на применение активных методов преподавания. Цель новой школы – воспитание человека в духе коллективизма и взаимопомощи, активного творца новой жизни. Выработанные руководящими органами документы декларировали демократизацию школьной жизни, в рамках которой большое значение придавалось организации школьного самоуправления [6, с. 137-145]. Важнейшими критериями новой школы были общедоступность и бесплатность образования, а также широкий охват населения посредством введения всеобщего обязательного начального обучения. Поэтому так актуальна была задача расширения сети школ I ступени, которые стали фундаментом всей школьной системы вплоть до 1930 г. Вовлечение в систему начального обучения детей было одним из путей повышения образовательного уровня населения страны. В то же время вопрос о целесообразности сохранения средней школы в 1920-е гг. был одним из самых дискуссионных. Практическая реализация школьной реформы

и последующие директивы и постановления советского государства привели к возникновению пестрой сети школ повышенного типа с различным сроком обучения – десятилетние школы, школы второй ступени, семилетки, школы крестьянской молодежи (ШКМ), чем нарушался сам принцип единой школы.

На формирование контингента общеобразовательной школы в рассматриваемый период оказывал существенное влияние социальный фактор. Большое внимание уделялось обеспечению действительной и максимальной доступности массовой школы для детей рабочих, батрацко-бедняцких и середняцких слоев крестьянства. Официально была запрещена практика исключения детей из школы по социальному признаку и ограничения прав учащихся из среды нетрудового населения. Данные текущего обследования социального состава учащихся I ступени обучения на территории Чувашии показали, что на 1 декабря 1928 г. 92,38% учащихся были детьми крестьян (в том числе 37,19% бедняков), 2,26% – батраков, 1,75% – рабочих. К прочим социальным категориям населения относилось 3,61% учащихся [9, с. 22]. К 1 ноября 1929 г. из 75 305 учащихся дети сельского населения составляли 71 588 человек (95,06%). Среди этой группы населения выделялись такие категории, как дети сельскохозяйственных рабочих (1,58%), служащих по сельскому хозяйству (0,15%), колхозников (2,79%) и крестьян, не вошедших в коллективные хозяйства (95,48%). Дети не сельскохозяйственного населения составляли 3 717 учащихся I ступени (4,94%). В этой группе выделялись дети рабочих (30,48%), служащих (39,33%), иждивенцев государственных и общественных организаций (8,8%), кустарей (9,36%), торговцев (4,39%), прочие (7,64%) [9, с. 28]. Таким образом, на протяжении 1920-х годов основной контингент учащихся начальных школ в Чувашии составляли дети крестьян.

Исторический опыт показывает, что заложенные в идею единой трудовой школы цели в условиях неоднородного развития регионов большого государства были несколько преувеличены. В соответствии с этим революционный запал первых лет преобразований в системе образования сменился к середине 1920-х гг. более взвешенными подходами и оценками перспектив развития школьной системы. Значение средней общеобразовательной школы возрастало в связи с необходимостью подготовки кадров средней и высшей квалификации. Фактически к началу 1930-х гг. существовали такие типы повышенных школ: ФЗС, ШКМ, семилетка, девятилетка, профессионализированные вторые концентры школы II ступени, а также сокращенные, вечерние и заочные ФЗС и ШКМ. Получился крайний разнород, нарушавший принцип единства, провозглашенный в первые годы школьного строительства. Таким образом, значительное число учебных заведений давало повышенное школьное образование и право продолжить свое обучение в профессиональной или высшей

школе, поэтому настоятельно назрел вопрос о введении единой системы школьного образования.

В начале 1930-х гг. получают широкое развитие ШКМ и ФЗС. Можно сказать, что вся система общеобразовательной школы развивается в сторону этого типа школ. Связано это, прежде всего, с необходимостью обеспечить базу для семилетнего всеобуча. В Наркомпросе шла работа по преодолению противоположности между ФЗС, как городской школой, и ШКМ, как сельской. С 1932 г. программы, строившиеся несколько различно для города и деревни, стали одинаковыми. В то же время проявляется тенденция на развертывание 8, 9 и 10-х классов. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. было записано: «В целях осуществления программы партии "О проведении бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет", а также в целях скорейшего поднятия уровня общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся средней школы, расширения подготовленных контингентов для высшей школы и устранения возрастного несоответствия между средней и высшей школой приступить, начиная с 1932/33 учебного года, к реорганизации семилетней политехнической школы в десятилетнюю» [5, с. 360-367]. СНК СССР было предложено в месячный срок утвердить конкретный план организации восьмых групп над семилеткой, что было первым шагом к десятилетней школе.

Рядом целенаправленных мер в стране была установлена единая система общего образования, что создавало более благоприятные условия для осуществления всеобуча на уровнях всех типов школ и реализации государственных планов подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Сложившаяся система характеризовалась отсутствием искусственных тупиков, преград при переходе из одного типа школы в другой. Окончивший неполную среднюю школу мог поступать или в техникум, или в восьмой класс средней школы. По окончании средней школы открывался доступ в высшую школу. Уже в этот период возникает вопрос о правомерности самого термина «неполная средняя школа» и необходимости этого типа школы в условиях развития десятилетней школы [1, с. 21]. Учитывая большие территориальные размеры страны, семилетняя школа как самостоятельное учебное заведение была целесообразна, особенно в сельской местности. Средняя школа развивалась преимущественно в городе и крупных населенных пунктах. Пока число ее выпускников было относительно невелико, почти все они поступали в высшие учебные заведения. Исходя из этой основной задачи, средняя школа строила свои учебные планы и программы. Учащиеся старших классов средней школы изучали науки, необходимые для поступления в вуз. Никакой практической подготовки они не получали. Опираясь на опыт функционирования средней школы в предыдущий период, когда она была

направлена на подготовку учащихся к практической деятельности на производстве, находились сторонники подобной ориентации школы. Например, некоторые выступали за педагогизацию старших классов, объясняя это огромной потребностью в педагогических кадрах [1, с. 23]. Но возвращаться к уклонам в средней школе не стремились. В своих постановлениях государство четко определило, что средняя школа должна остаться общеобразовательной.

Таким образом, в начале 1930-х гг. в советском образовательном пространстве происходили важные преобразования, причем их характер можно определить как прямую противоположность школе 1920-х гг. Жизнь властно требовала качественного подъема всей системы народного просвещения, решительного повышения уровня общего образования молодежи. В интересах решения этой важнейшей задачи ЦК ВКП(б) рассмотрел в 1930-х гг. целый комплекс вопросов развития советской системы школьного образования и определил на многие годы вперед программу дальнейшего ее развития в соответствии с потребностями общества.

В 1930-е гг. государство сформировало единое образовательное пространство и формализовало образовательное знание как единую составляющую знаний и представлений индивидов. С другой стороны, образовательное пространство сочеталось с культурным и этническим многообразием страны. Оно создавалось для обучения разных народов, проживающих в едином государстве, с целью воспитания нового человека, но при этом допуская сохранение родного языка, национальной культуры. Важным последствием подобных преобразований стало формирование уникальной гражданской идентичности советского человека. Последующее развитие школьной системы в советском государстве было ориентировано на социальный заказ общества и государства.

В этом отношении можно заметить, что столетие назад происходили значительные изменения в сознании населения, особенно молодежи [3, с. 97-99]. В современных исследованиях встречаются оценки процессов того периода как общего ценностно-нормативного кризиса молодежи, который имел характер переоценки культурных, этических и духовных ценностей предшествующих поколений. Это часто объясняется с точки зрения кризиса преемственности, проблемы «отцов и детей».

Противоречия между подлинными потребностями общества и официальной политикой в области народного образования наиболее ярко проявляются в переходные периоды истории. С начала 1990-х гг. образовательные реформы стали носить перманентный характер. На сегодняшний день постсоветская система школьного образования имеет более чем двадцатилетний опыт и определенные результаты функционирования. Согласно исследованиям студенческой молодежи, проводимым в рамках научного направления

«Социология молодежи» Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, и отдельным исследованиям, проводимым НИИ общественных и политических наук, можно проследить ценностные ориентации молодежи, в том числе по косвенным показателям [2, с. 356].

Изучение массового сознания российской молодежи показывает, что у молодого поколения в настоящее время не произошло отторжения традиционных ценностей, которые передаются главным образом от родителей. Можно утверждать, что в условиях глобализации и информатизации главным образом практикуются западные ценности культуры в современном мире и, вероятно, крайне близки российской молодежи. Сложно сказать, можно ли констатировать, что студенческая молодежь и молодежь в целом становится более независимой и автономной. Возможно, именно в таком фокусе выражается стремление и возможность молодых россиян отстоять свою самоидентичность [2, с. 43].

Большинство же молодежи желает жить в государстве с демократической системой как самой наилучшей (68,1%). Правда, некоторая часть студентов признает наилучшей систему управляемой демократии (авторитарная система) (19,8%). Есть и любители диктатуры (5,0%) [7, с. 131].

Другое дело, что в нас еще сидит синдром традиционализма, и поэтому 38,4% студентов, в отличие от большинства респондентов (50,4%), готовы променять свои демократические права на гарантированную работу и зарплату. По сути, очень значительное количество молодежи согласно довольствоваться нищенским пайком. Однако в сравнении с южными регионами России в Чувашской Республике студентов, ценящих свои демократические права, вдвое больше (23,4-50,5%) [7, с. 142].

Существенным фактором, сдерживающим модернизацию массового сознания молодого поколения, следует признать когнитивный вакуум, царящий в головах студентов, то есть фактически юноши и девушки не обладают необходимым багажом знаний, чтобы правильно ориентироваться в реальной действительности. Так, например, 22,7% студентов желают дальнейшего усиления президентской власти, 23,4% респондентов считают более правильным формирование правительства Государственной думой. Остальные либо не желают никаких изменений в системе государственной власти (12,4%), либо просто затруднились ответить (41,8%) [7, с. 164].

Заключение

Приведенные данные наглядно показывают, что на современном этапе большинство молодежи выступает против конкурентной политики, против чередования власти. Политическое поведение, как и патриотизм, во многом определяет «имперское сознание». Большинство молодежи живет коллективистско-патерналистическими ценностями, а

массовая культура западного общества, наоборот, в отличие от советских времен, вызывает отторжение у значительной части опрошенных (свыше трети). Существенным фактором следует признать недостаточный багаж знаний юношей и девушек. При этом предпосылки для формирования свободного и ответственного гражданина в студенческом сознании имеются. Следовательно, проблема повышения уровня политического образования молодежи остается открытым.

К сожалению, программы Министерства образования РФ по гуманитарным и общественным дисциплинам не нацелены на формирование современных ценностей у учащейся молодежи, и, следовательно, практически не существует учебников и учебных пособий, ориентированных на изживание традиционных ценностей. Именно поэтому преподаватели системы среднего и высшего образования фактически не готовы к такой миссии. Впрочем, когда сами преподаватели в своем сознании имеют как традиционные, так и современные ценности, обозначенная В.В. Путиным, задача будет решаться в отдаленной перспективе. Тем более что современное политическое сознание студентов весьма в слабой степени подготовлено к строительству в России гражданского общества.

Список литературы

1. Веселов М.О. Система школьного образования в третьей пятилетке // Советская педагогика. — 1939. — № 5. — С. 20-29.
2. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. В.А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 718 с.
3. Козлов Ф.Н. Комсомол и его роль в становлении и развитии антирелигиозного движения в первое десятилетие советской власти (на материалах Мордовии, Марий Эл и Чувашии) // Youth. World. Politic. — 2013. — № 1. — С. 96-106.
4. Красовицкая Т.Ю. Модернизации российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX века). — М. : Новый хронограф, 2011. — 680 с.
5. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года // КПСС о культуре, просвещении и науке : сб. док. — М. : Политиздат, 1963. — С. 360-367.
6. Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. док. 1917 – 1973 гг. — М. : Педагогика, 1974. — С. 137-145.

7. Сковиков А.К., Шумилов А.В. Либерально-консервативные тенденции в региональном электоральном процессе (на примере Чувашской Республики). — М. : МосГУ, 2008. — 320 с.
8. Социалистическое строительство СССР : стат. ежегодник. — М. : ЦНХУ Госплана СССР, 1934. — 496 с.
9. Статистический справочник к десятилетию ЧАССР (1920–1930 год). — Чебоксары : Издание Госплана Чувашской АССР, 1930. — 288 с.
10. Shumilov A.V. Factors of formation of electoral policy in the youth environment // PolitBook. — 2012. — № 1. — С. 75-85.

Рецензенты:

Михайлова С.Ю., д.и.н., профессор, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г.Чебоксары.

Ефимов Л.А., д.и.н., профессор кафедры отечественной и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г.Чебоксары.